

Библиотека
начальной школы

Рассказы о детях

Б. ЖИТКОВ

Борис Житков

Рассказы о детях

«АСТ»

Житков Б. С.

Рассказы о детях / Б. С. Житков — «АСТ»,

Почему детям так нравятся рассказы Б. Житкова? Возможно, потому что в них только правда. А может, потому что автор хорошо помнил, каким он видел мир, когда был маленьким мальчиком. Так или иначе, а вот уже не один десяток лет мальчики и девочки зачитываются увлекательными рассказами о мужестве, доброте, благородстве, храбрости и взаимопомощи людей, поставленных жизнью в сложные, иногда трагические ситуации. Для детей младшего школьного возраста.

© Житков Б. С.

© АСТ

Содержание

Пожар	6
На льдине	9
Обвал	11
Как тонул один мальчик	13
Дым	14
Разиня	15
Белый домик	18
Как я ловил человечков	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Борис Степанович Житков

Рассказы о детях

© Илл., Семенюк И.И., 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

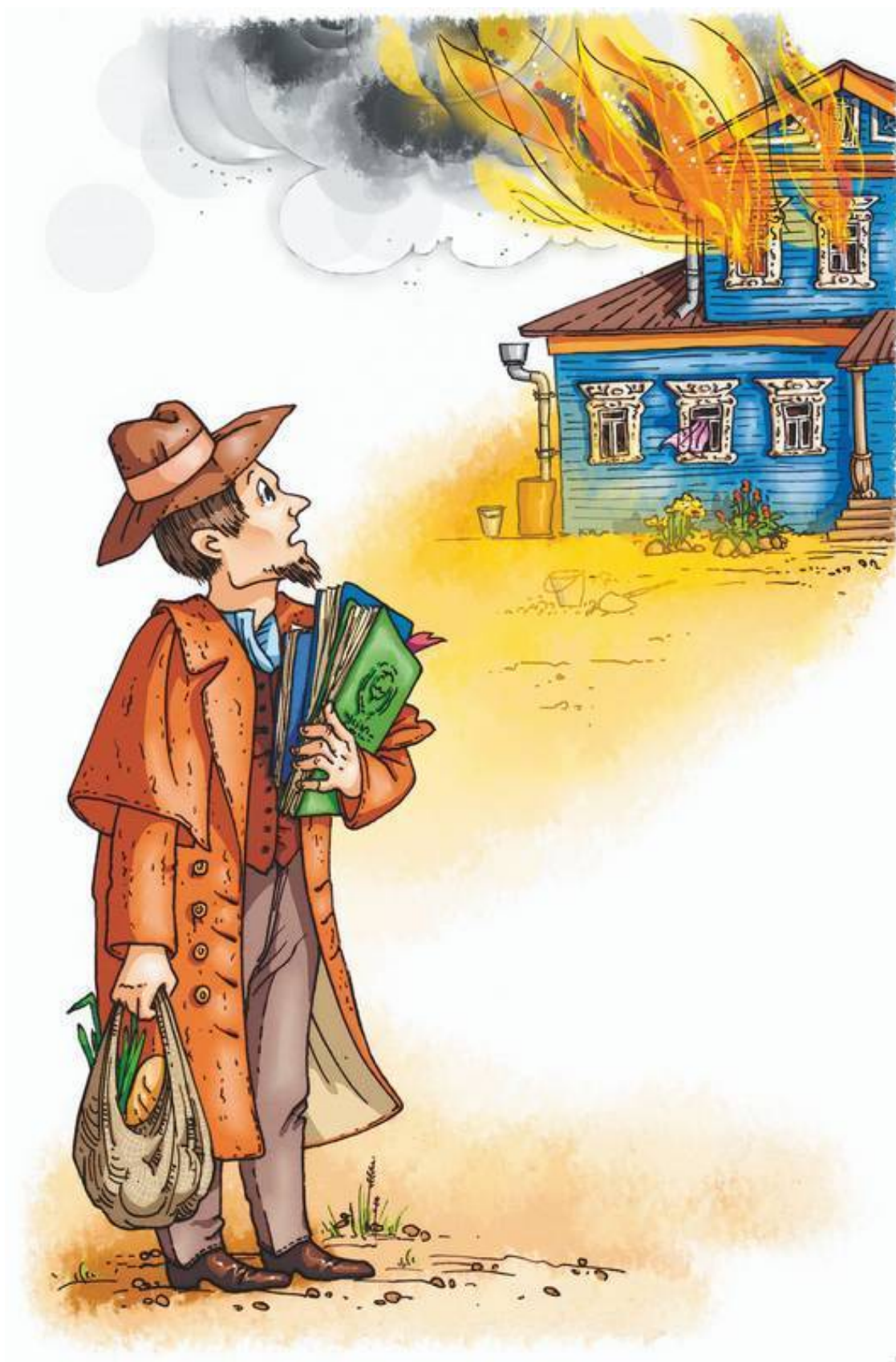
Пожар

Петя с мамой и с сёстрами жил в верхнем этаже, а в нижнем этаже жил учитель. Вот раз мама пошла с девочками купаться. А Петя остался один стеречь квартиру.

Когда все ушли, Петя стал пробовать свою самодельную пушку. Она была из железной трубки. В середину Петя набил пороху, а сзади была дырочка, чтобы зажигать порох. Но сколько Петя ни старался, он не мог никак поджечь. Петя очень рассердился. Он пошёл в кухню. Наложил в плиту щепок, полил их керосином, положил сверху пушку и зажёг: «Теперь небось выстрелит!»

Огонь разгорелся, загудел в плите – и вдруг как бахнет выстрел! Да такой, что весь огонь из плиты выкинуло.

Петя испугался, выбежал из дому. Никого не было дома, никто ничего не слышал. Петя убежал подальше. Он думал, что, может быть, всё само потухнет. А ничего не потухло. И ещё больше разгорелось.

Учитель шёл домой и увидел, что из верхних окон идёт дым. Он побежал к столбику, где за стеклом была сделана кнопка. Это звонок к пожарным.
Учитель разбил стекло и надавил кнопку.

У пожарных зазвонило. Они скорей бросились к своим пожарным автомобилям и помчались во весь дух. Они подъехали к столбику, а там учитель показал им, где горит. У пожарных на автомобиле был насос. Насос начал качать воду, а пожарные стали заливать огонь водой из резиновых труб. Пожарные приставили лестницы к окнам и полезли в дом, чтобы узнать, не осталось ли в доме людей. В доме никого не было. Пожарные стали выносить вещи.

Петина мама прибежала, когда вся квартира была уже в огне. Милиционер никого не пускал близко, чтоб не мешали пожарным. Самые нужные вещи не успели сгореть, и пожарные принесли их Петиной маме.

А Петина мама всё плакала и говорила, что, наверное, Петя сгорел, потому что его нигде не видно.

А Пете было стыдно, и он боялся подойти к маме. Мальчики его увидели и насильно привели.

Пожарные так хорошо потушили, что в нижнем этаже ничего не сгорело. Пожарные сели в свои автомобили и уехали назад. А учитель пустил Петину маму жить к себе, пока не починят дом.

На льдине

Зимой море замёрзло. Рыбаки всем колхозом собрались на лёд ловить рыбу. Взяли сети и поехали на санях по льду. Поехал и рыбак Андрей, а с ним его сынишка Володя. Выехали далеко-далеко. И куда кругом ни глянь, всё лёд и лёд: это так замёрзло море. Андрей с товарищами заехал дальше всех. Наделали во льду дырок и сквозь них стали запускать сети. День был солнечный, всем было весело. Володя помогал выпутывать рыбу из сетей и очень радовался, что много ловилось.

Уже большие кучи мороженой рыбы лежали на льду. Володи́н папа сказал:
— Довольно, пора по домам.

Но все стали просить, чтоб остаться ночевать и с утра снова ловить. Вечером поели, завернулись поплотней в тулупы и легли спать в санях. Володя прижался к отцу, чтоб было теплей, и крепко заснул.

Вдруг ночью отец вскочил и закричал:

– Товарищи, вставайте! Смотрите, ветер какой! Не было бы беды!

Все вскочили, забегали.

– Почему нас качает? – закричал Володя.

А отец крикнул:

– Беда! Нас оторвало и несёт на льдине в море.

Все рыбаки бегали по льдине и кричали:

– Оторвало, оторвало!

А кто-то крикнул:

– Пропали!

Володя заплакал. Днём ветер стал ещё сильнее, волны заплёскивали на льдину, а кругом было только море. Володин папа связал из двух шестов мачту, привязал на конце красную рубаху и поставил, как флаг. Все глядели, не видать ли где парохода. От страха никто не хотел ни есть, ни пить. А Володя лежал в санях и смотрел в небо: не глянет ли солнышко. И вдруг в прогалине между туч Володя увидел самолёт и закричал:

– Самолёт! Самолёт!

Все стали кричать и махать шапками. С самолёта упал мешок. В нём была еда и записка: «Держитесь! Помощь идёт!» Через час пришёл пароход и перегрузил к себе людей, сани, лошадей и рыбу. Это начальник порта узнал, что на льдине унесло восьмерых рыбаков. Он послал им на помощь пароход и самолёт. Лётчик нашёл рыбаков и по радио сказал капитану парохода, куда идти.

Обвал

Девочка Валя ела рыбу и вдруг подавилась косточкой. Мама закричала:

– Съешь скорее корку!

Но ничего не помогало. У Вали текли из глаз слёзы. Она не могла говорить, а только хрипела, махала руками.

Мама испугалась и побежала звать доктора. А доктор жил за сорок километров. Мама сказала ему по телефону, чтоб он скорей-скорей приезжал.

Доктор сейчас же собрал свои щипчики, сел в автомобиль и поехал к Вале. Дорога шла по берегу. С одной стороны было море, а с другой стороны крутые скалы. Автомобиль мчался во весь дух.

Доктор очень боялся за Валу.

Вдруг впереди одна скала рассыпалась на камни и засыпала дорогу. Ехать стало нельзя. Было ещё далеко. Но доктор всё равно хотел идти пешком.

Вдруг сзади затрубил гудок. Шофёр посмотрел назад и сказал:

– Погодите, доктор, помощь идёт!

А это спешил грузовик. Он подъехал к завалу. Из грузовика выскочили люди. Они сняли с грузовика машину-насос и резиновые трубы и провели трубу в море.

Насос заработал. По трубе он сосал из моря воду, а потом гнал её в другую трубу. Из этой трубы вода вылетала со страшной силой. Она с такой силой вылетала, что конец трубы людям нельзя было удержать: так он трясся и бился. Его привинтили к железной подставке и направили воду прямо на обвал. Получилось, как будто стреляют водой из пушки. Вода так сильно била по обвалу, что сбивала глину и камни и уносила их в море.

Весь обвал вода смывала с дороги.

– Скорей, едем! – крикнул доктор шофёру.

Шофёр пустил машину. Доктор приехал к Вале, достал свои щипчики и вынул из горла косточку.

А потом сел и рассказал Вале, как завалило дорогу и как насос-гидротаран размыл обвал.

Как тонул один мальчик

Один мальчик пошёл ловить рыбу. Ему было восемь лет. Он увидел на воде брёвна и подумал, что это плот: так они плотно лежали одно к другому. «Сяду я на плот, – подумал мальчик, – а с плота можно удочку далеко забросить!»

Почтальон шёл мимо и видел, что мальчик идёт к воде.

Мальчик шагнул два шага по брёвнам, брёвна разошлись, и мальчик не удержался, упал в воду между брёвнами. А брёвна опять сошлись и закрылись над ним, как потолок.

Почтальон схватился за сумку и побежал что есть мочи к берегу.

Он всё время глядел на то место, где упал мальчик, чтобы знать, где искать.

Я увидел, что сломя голову бежит почтальон, и я вспомнил, что шёл мальчик, и вижу – его не стало.

Я в тот же миг пустился туда, куда бежал почтальон. Почтальон стал у самой воды и пальцем показывал в одно место.

Он не сводил глаз с брёвен. И только сказал:

– Тут он!

Я взял почтальона за руку, лёг на брёвна и просунул руку, куда показывал почтальон. И как раз там, под водой меня стали хватать маленькие пальчики. Мальчик не мог вынырнуть. Он стучался головой о брёвна и искал руками помощи. Я ухватил его за руку и крикнул почтальону:

– Тяни!

Мы вытащили мальчика. Он почти захлебнулся. Мы его стали тормошить, и он пришёл в себя. А как только пришёл в себя, он заревел.

Почтальон поднял удочку и говорит:

– Вот и удочка твоя. Чего ты ревьешь? Ты на берегу. Вот солнышко!

А он:

– Ну да, а картуз мой где?

Почтальон махнул рукой.

– Чего слёзы-то льёшь? И так мокрый... И без картуза мамка тебе обрадуется. Беги домой.

А мальчик стоял.

– Ну, найди ему картуз, – сказал почтальон, – а мне надо идти.

Я взял у мальчика удочку и стал шарить под водой. Вдруг что-то нацепилось, я вынул, это был лапоть.

Я ещё долго шарил. Наконец вытащил какую-то тряпку. Мальчик сразу узнал, что это картуз. Мы выжали из него воду. Мальчик засмеялся и сказал:

– Ничего, на голове обсохнет!

ДЫМ

Никто этому не верит. А пожарные говорят:

– Дым страшнее огня. От огня человек убегает, а дыму не боится и лезет в него. И там задыхается. И ещё: в дыму ничего не видно. Не видно, куда бежать, где двери, где окна. Дым ест глаза, кусает в горле, щиплет в носу.

И пожарные надевают на лицо маски, а в маску по трубке идёт воздух. В такой маске можно долго быть в дыму, но только всё равно ничего не видно.

И вот один раз тушили пожарные дом. Жильцы выбежали на улицу.

Старший пожарный крикнул:

– А ну, посчитайте, все ли?

Одного жильца не хватало. И мужчина кричал:

– Петька-то наш в комнате остался!

Старший пожарный послал человека в маске найти Петьку. Человек вошёл в комнату.

В комнате огня ещё не было, но было полно дыму.

Человек в маске обшарил всю комнату, все стены и кричал со всей силы через маску:

– Петька, Петька! Выходи, сторишь! Подай голос.

Но никто не отвечал.

Человек услышал, что валится крыша, испугался и ушёл.

Тогда старший пожарный рассердился:

– А где же Петька?

– Я все стены обшарил, – сказал человек.

– Давай маску! – крикнул старший.

Человек начал снимать маску. Старший видит – потолок уже горит. Ждать некогда.

И старший не стал ждать – окунул рукавицу в ведро, заткнул её в рот и бросился в дым.

Он сразу бросился на пол и стал шарить. Наткнулся на диван и подумал: «Наверное, он туда забился, там меньше дыму».

Он сунул руку под диван и нащупал ноги. Схватил их и потянул вон из комнаты.

Он вытянул человека на крыльцо. Это и был Петька. А пожарный стоял и шатался. Так его заел дым.

А тут как раз рухнул потолок, и вся комната загорелась.

Петьку отнесли в сторону и привели в чувство. Он рассказал, что со страху забился под диван, заткнул уши и закрыл глаза. А потом не помнит, что было.

А старший пожарный для того взял рукавицу в рот, что через мокрую тряпку в дыму дышать легче.

После пожара старший сказал пожарному:

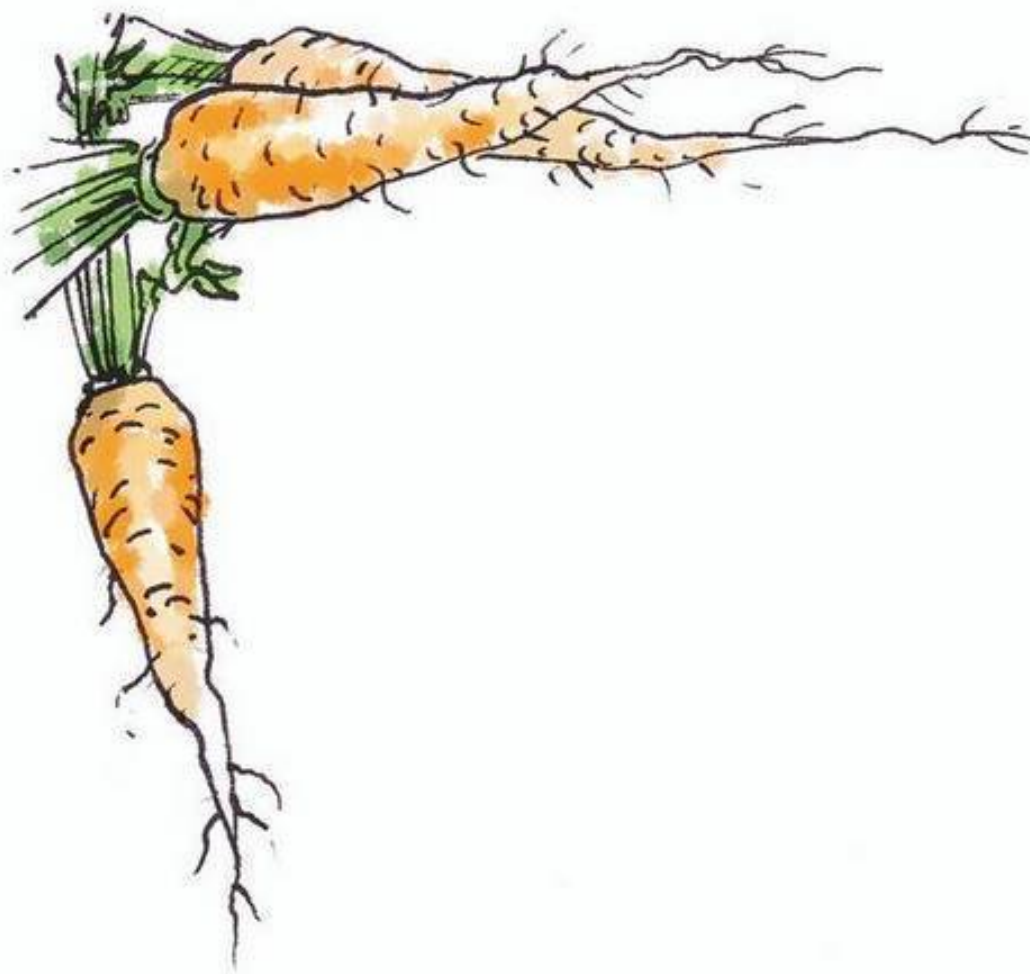
– Чего по стенам шарил! Он не у стенки тебя ждать будет. Коли молчит, так, значит, задохнулся и на полу валяется. Обшарил бы пол да койки, сразу бы и нашёл.

Разиня

Девочку Сашу мама послала в кооператив. Саша взяла корзинку и пошла. Мама ей вслед крикнула:

– Смотри, сдачу-то не забудь взять. Да гляди, чтоб кошелёк у тебя не вытащили!

Вот Саша заплатила в кассе, кошелёк положила в корзинку на самое дно, а сверху ей насыпали в корзинку картошки. Положили капусты, луку – полна корзинка. А ну-ка, вытащи оттуда кошелёк! Саша-то вон как хитро придумала от воров! Вышла из кооператива и тут вдруг забоялась: ой, кажется, сдачу-то опять забыла взять, а корзинка тяжёлая! Ну, на одну минутку Саша поставила корзинку у дверей, подскочила к кассе:

– Тётя, вы мне, кажется, сдачи не дали.

А кассирша ей из окошка:

– Не могу я всех помнить.

А в очереди кричат:

– Не задерживай!

Саша хотела взять корзинку и уж так, без сдачи, идти домой. Глядь, а корзинки нет. Вот перепугалась Саша! Заплакала да как закричит во весь голос:

– Ой, украли, украли! Корзинку мою украли! Картошку, капусту!

Люди обступили Сашу, ахают и бранят её:

– Кто ж вещи свои так бросает! Так тебе и надо!

А заведующий выскочил на улицу, вынул свисток и начал свистеть: милицию звать. Саша думала, что сейчас её в милицию заберут за то, что она разиня, и ещё громче заревела. Пришёл милиционер.

– В чём тут дело? Чего девочка кричит?

Тут милиционеру рассказали, как обокрали Сашу.

Милиционер говорит:

– Сейчас устроим, не плачь.

И стал говорить по телефону.

Саша боялась домой идти без кошелька и корзинки. И тут стоять ей тоже страшно было.

А ну как милиционер в милицию сведёт? А милиционер пришёл и говорит:

– Ты никуда не уходи, стой здесь!

И вот приходит в магазин человек с собакой на цепочке. Милиционер на Сашу показал:

– Вот у неё украли, вот у этой девочки.

Все расступились, человек подвёл собаку к Саше. Саша думала, что собака её сейчас начнёт кусать. Но собака только её нюхала и фыркала. А милиционер в это время спрашивал Сашу, где она живёт. Саша просила милиционера, чтобы он ничего маме не говорил. А он смеялся, и все кругом тоже смеялись. А тот человек с собакой уже ушёл.

Милиционер тоже ушёл. А Саша боялась домой идти. Села в угол прямо на пол. Сидит – ждёт, что будет.

Она долго там сидела. Вдруг слышит – мама кричит:

– Саша, Сашенька, ты здесь, что ли?

Саша как крикнет:

– Тута! – и вскочила на ноги.

Мама схватила её за руку и привела домой.

А дома в кухне стоит корзина с картошкой, капустой и луком. Мама рассказала, что собака повела того человека по нюху следом за вором, нагнала вора и схватила зубами за руку. Вора отвели в милицию, корзинку у него отобрали и принесли маме. А вот кошелька не нашли, так он и пропал с деньгами вместе.

– И вовсе не пропал! – сказала Саша и перевернула корзинку. Картошка высыпалась, и кошелёк со дна выпал.

– Вот какая я умная! – говорит Саша.

А мама ей:

– Умная, да разиня.

Белый домик

Мы жили на море, и у моего папы была хорошая лодка с парусами. Я отлично умел на ней ходить – и на вёслах и под парусами. И всё равно одного меня папа никогда в море не пускал. А мне было двенадцать лет.

Вот раз мы с сестрой Ниной узнали, что отец на два дня уезжает из дому, и мы затеяли уйти на шлюпке на ту сторону; а на той стороне залива стоял очень хорошенький домик: беленький, с красной крышей. А кругом домика росла рощица. Мы там никогда не были и думали, что там очень хорошо. Наверно, живут добрые старик со старушкой. А Нина говорит, что непременно у них собачка и тоже добрая. А старики, наверное, простоквашу едят и нам обрадуются и простокваши дадут.

И вот мы стали копить хлеб и бутылки для воды. В море-то ведь вода солёная, а вдруг в пути пить захочется?

Вот отец вечером уехал, а мы сейчас же налили в бутылки воды потихоньку от мамы. А то спросит: зачем? – и тогда всё пропало.

Чуть только рассвело, мы с Ниной тихонько вылезли из окошка, взяли с собой наш хлеб и бутылки в шлюпку. Я поставил паруса, и мы вышли в море. Я сидел как капитан, а Нина меня слушалась как матрос.

Ветер был лёгонький, и волны были маленькие, и у нас с Ниной выходило, будто мы на большом корабле, у нас есть запасы воды и пищи, и мы идём в другую страну. Я правил прямо на домик с красной крышей. Потом я велел сестре готовить завтрак. Она наломала меленько хлеба и откупорила бутылку с водой. Она всё сидела на дне шлюпки, а тут, как встала, чтобы мне подать, да как глянула назад, на наш берег, она так закричала, что я даже вздрогнул:

– Ой, наш дом еле видно! – и хотела реветь.

Я сказал:

– Рёва, зато старичков домик близко.

Она поглядела вперёд и ещё хуже закричала:

– И старичков домик далеко: нисколько мы не подъехали. А от нашего дома уехали!

Она стала реветь, а я назло стал есть хлеб как ни в чём не бывало. Она ревела, а я приговаривал:

– Хочешь назад, прыгай за борт и плыви домой, а я иду к старичкам.

Потом она попила из бутылки и заснула. А я всё сижу у руля, и ветер не меняется и дует ровно. Шлюпка идёт гладко, и за кормой вода журчит. Солнце уже высоко стояло.

И вот я вижу, что мы совсем близко уж подходим к тому берегу и домик хорошо виден. Вот пусть теперь Нинка проснётся да глянет – вот обрадуется! Я глядел, где там собачка. Но ни собачки, ни старичков видно не было.

Вдруг шлюпка споткнулась, стала и наклонилась набок. Я скорей опустил парус, чтобы совсем не опрокинуться. Нина вскочила. Спросонья она не знала, где она, и глядела, вытаращив глаза. Я сказал:

– В песок ткнулись. Сели на мель. Сейчас я спихну. А вон домик.

Но она и домику не обрадовалась, а ещё больше испугалась. Я разделся, прыгнул в воду и стал спихивать.

Я выбился из сил, но шлюпка ни с места. Я её клонил то на один, то на другой борт. Я спустил паруса, но ничто не помогло.

Нина стала кричать, чтобы старичок нам помог. Но было далеко, и никто не выходил. Я велел Нинке выпрыгнуть, но и это не облегчило шлюпку: шлюпка прочно вкопалась в песок. Я пробовал пойти вброд к берегу. Но во все стороны было глубоко, куда ни сунься. И никуда нельзя было уйти. И так далеко, что и доплыть нельзя.

А из домика никто не выходил. Я поел хлеба, запил водой и с Ниной не говорил. А она плакала и приговаривала:

– Вот завёз, теперь нас здесь никто не найдёт. Посадил на мель среди моря. Капитан! Мама с ума сойдёт. Вот увидишь. Мама мне так и говорила: «Если с вами что, я с ума сойду».

А я молчал. Ветер совсем затих. Я взял и заснул.

Когда я проснулся, было совсем темно. Нинка хныкала, забившись в самый нос, под скамейку. Я встал на ноги, и шлюпка под ногами качнулась легко и свободно. Я нарочно качнул её сильнее. Шлюпка на свободе. Вот я обрадовался-то! Ура! Мы снялись с мели. Это ветер переменился, нагнал воды, шлюпку подняло, и она сошла с мели.

Я огляделся. Вдали блестели огоньки – много-много. Это на нашем берегу: крохотные, как искорки. Я бросился поднимать паруса. Нина вскочила и думала сначала, что я с ума сошёл. Но я ничего не сказал. А когда уже направил шлюпку на огоньки, сказал ей:

– Что, рёва? Вот и домой идём. А реветь нечего.

Мы всю ночь шли. Под утро ветер перестал. Но мы были уже под берегом. Мы на вёслах догреблись до дому. Мама и сердилась и радовалась сразу. Но мы выпросили, чтобы отцу ничего не говорила.

А потом мы узнали, что в том домике уж целый год никто не живёт.

Как я ловил человечков

Когда я был маленький, меня отвезли жить к бабушке. У бабушки над столом была полка. А на полке пароходик. Я такого никогда не видал. Он был совсем настоящий, только маленький. У него была труба: жёлтая и на ней два чёрных пояса. И две мачты. А от мачт шли к бортам верёвочные лесенки. На корме стояла будочка, как домик. Полированная, с окошечками и дверкой. А уж совсем на корме – медное рулевое колесо. Снизу под кормой – руль. И блестел перед рулём винт, как медная розочка. На носу два якоря. Ах, какие замечательные! Если бы хоть один у меня такой был!

Я сразу запросил у бабушки, чтоб поиграть пароходиком. Бабушка мне всё позволяла. А тут вдруг нахмурилась:

– Вот это уж не проси. Не то играть – трогать не смей. Никогда! Это для меня дорогая память.

Я видел, что, если и заплакать, не поможет.

А паровозик важно стоял на полке на лакированных подставках. Я глаз от него не мог оторвать.

А бабушка:

– Дай честное слово, что не прикоснёшься. А то лучше спрячу-ка от греха.

И пошла к полке.

Я чуть не заплакал и крикнул всем голосом:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.